

РУКОПИСНЫЙ СПИСОК СУФИЙСКОГО АВТОРА XIV В.
«КИТАБ АЛ-ДЖАВАХИР» («КНИГА САМОЦВЕТОВ»)

А.М.Салахов, кандидат филологических наук

Арабоязычные рукописи, хранящиеся в архивных и библиотечных фондах Казани, представляют собой как списки популярных сочинений, получившие новую жизнь в виде печатных книг, так и известные лишь для узкого круга специалистов и исследователей, и до сих пор существующие только в виде манускриптов. В этой связи среди рукописей, хранящихся в Центре письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова наше внимание привлек экземпляр № 24 из коллекции № 39, который, по нашим сведениям, не имеет своего печатного аналога. Из библиографических источников об авторе трактата – Тахир бин Салам бин Касим ал-Хаваризми – нам удалось узнать лишь то, что он являлся факихом и был жив в 771/1369 г¹.

Книга состоит из введения и десяти глав. В введении излагается содержание сочинения, указывает какие труды использовал автор при его составлении, отмечается, что данный трактат был составлен для отрешившихся [от мирского] собратьев во время возвращения [автора] из хаджа на родину – Хорезм, на земле румов (Византия – А.С.). Введение также содержит традиционное признание в несовершенстве труда, просьбу читателей

вознести к Всевышнему молитву о прощении для его составителя.

В первой главе² излагается символ мусульманской веры в соответствии с учением Абу Мансура ал-Матуриди³. Главы вторая по восьмую⁴ посвящены изложению первичных положений, касающихся культа, в соответствии с ханафитским мазхабом – ритуальная чистота (разновидности вод, нечистот, действия, делающие малое омовение (вуду) недействительным, действия, требующие совершения полного омовения (гусл), намаз (время совершения намазов, намаз в пятничный день, при лунном и солнечном затмениях, при угрозе опасности, об испрашивании дождя, двух праздников, поощрительные элементы намаза (сунан), пост и пр.). Девятая глава⁵ посвящена различным вопросам: признаки человека, который относится к последователям Сунны, о пожелании благословения Пророку, о произнесении слов приветствия (салам), о приобретении средств к существованию, расходовании на близких и нуждающихся, этикет гостя, этикет принятия пищи, о проявлении богобоязненности, об использовании хны, сурьмы, стрижке ногтей, уходе за бородой, обрезании и пр. В завершении главы приводятся

сведения об Абу Ханифе и его достояниях в качестве факиха. Десятая глава носит название «Этикет последователей тариката».

Ввиду ограниченности объема статьи более подробно мы исследовали последнюю главу, как представляющую интерес с точки зрения изучения истории суфизма в Поволжье – важнейшей составляющей традиционного Ислама татар. Данную главу можно условно разделить на разделы, которые начинаются со слова «знай...» Число разделов 9.

Глава начинается с раздела⁶, в котором говорится о важности принесения покаяния, как действия, которое необходимо совершить человеку после познания единобожия и обучения тому, как следует поклоняться Всевышнему. Ибо невозможно искренне совершать поклонение, не оставив совершение ослушаний. Тяжесть грехов препятствует легкости в совершении благодеяний, они очерняют сердце и не позволяют получить наслаждение от поклонения Всевышнему. Если человека не коснется милость Аллаха, грехи могут привести к неверию и большому несчастью. Автор ставит вопрос: как человек, погрязший в грехах, будет наставлен Всевышним к совершенному поклонению и обращению к Нему тогда, когда он осквернен [нравственными] нечистотами? В пророческом предании сказано: «Если раб произнесет ложь, то ангел покинет то место из-за смрада, который исходит из уст человека». Насколько такой язык будет заслу-

живать поминания Всевышнего Аллаха? В этой связи необходимо принести покаяние, чтобы поклонение человека оказалось принятым, ведь кредитора не удовлетворит один лишь подарок от своего должника при невыплаченном долге. Это потому, что принесение покаяния и убажнение противников является обязательным, тогда как оставшиеся виды поклонения дополняют это. Будет ли подарок человека принят тогда, когда долг остается невозвращенным?

Второй раздел⁷. Тому, кто желает совершить покаяние и обратиться к Аллаху, следует очистить сердце от всех грехов, убажить противников, восполнить, по мере возможности, пропущенные обязательные молитвы в соответствии со словами Всевышнего: «Если кто-либо совершит злодеяние или будет несправедлив по отношению к себе, а затем попросит у Аллаха прощения, то он найдет Аллаха Прощающим и Милосердным»⁸. После этого совершить омовение и намаз, в котором искренне раскаяться во всех совершенных грехах и обратиться к Аллаху с мольбой о прощении. [...]

Третий раздел⁹. В человеке есть две стороны существования: внешняя – форма (тело) и внутренняя – сердце. Суть важна последняя, которую можно уподобить сердцевине ореха, тогда как тело можно сравнить со скорлупой. Человек, удовлетворяющийся материальной стороной существования, подобен ребенку, который забавляется с орехами, не подозревая о нали-

чии ценной сердцевины. Таковому надлежит напомнить о словах Всевышнего: «Знайте, что жизнь ближайшая – забава и игра, и красование и похвальба среди вас, и состязание во множестве имущества и детей...»¹⁰ Достижение сердцевины ореха (сердца, которое более [ценно перед Аллахом], чем Его трон, как сказал Всевышний в [хадисе кудси]: «Не способна вместить Меня ни Моя земля, ни Мое небо, но способно вместить Меня сердце Моего верующего раба») предполагает разбитие скорлупы, что означает подавление *нафса* (низменных пожеланий души. – А.С.) посредством *рийада* (благочестивой практики. – А.С.). Указание на это содержится в одном из высказываний пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует): «Умрите прежде, чем явится к вам смерть». Автор называет это джихадом¹¹, необходимым для человека, стремящегося к получению шариатского знания, и долгом салика (человека, стремящегося к прибытию к Аллаху. – А.С.), исходя из слов Всевышнего: «Усердствуйте на пути Аллаха надлежащим образом...»¹² [...] В подтверждение необходимости преодоления собственных страстей автор также приводит слова Всевышнего: «И может быть, вы ненавидите что-нибудь, а оно для вас благо, и может быть, вы любите что-нибудь, а оно для вас зло, – поистине, Аллах знает, а вы не знаете»¹³, где слова: «вы ненавидите что-нибудь» трактуется как отказ от потакания страстям, слова: «вы

любите что-нибудь» – телесные наслаждения, слова: «оно для вас благо» – истинное существование, «оно для вас зло» – лишение вечного счастья и духовных наслаждений.

В связи с тем, что на пути достижения довольства Аллаха человека подстерегает множество препятствий в виде наущений дьявола, собственных страстей и дурных нравов, для успешного преодоления этого пути необходимо иметь наставника, как сказал Всевышний: «О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха, ищите средства приближения к Нему и сражайтесь на Его пути, – быть может, вы преуспеете»¹⁴, где под «средством приближения» подразумевается наставник – *муриид*. Здесь очевидно суфийское толкование аята. В частности, в одном из популярных суфийских тафсиров «Рух ал-байан» = «Дух разъяснения» Исмаила Хаккы ал-Бурсави после того, как дается традиционное толкование данного аята: «“Ал-васила”, т.е. приближение [к Аллаху] посредством [совершения] благих дел... Это [слово] “ал-васила” имеет значение “то, посредством чего приближаются” к Всевышнему Аллаху...»¹⁵, приводится суфийский вариант тафсира: «Да будет тебе известно, что в священном аяте содержится откровенное повеление стремиться к средству приближения [к Аллаху], без которого ни коим образом не обойтись. Ибо прибытие к Всевышнему Аллаху не может осуществиться без средства, которым являются ученые истины

и шейхи тариката...»¹⁶ Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Позаботьтесь о спутнике прежде, чем выйдете в путь». [...]

Четвертый раздел¹⁷ является наиболее коротким: условием достижения цели (прибытия к Аллаху. – А.С.) является следование примеру Пророка, как сказал Всевышний: «Скажи: "Если вы любите Аллаха, то следуйте за мной, и тогда Аллах возлюбит вас..."»¹⁸

Пятый раздел¹⁹. Различие между тарикатом и шариатом состоит в том, что познание истины является следствием следования тарикату, а следование тарикату является следствием следования шариату при условии, что человек станет совершать деяния, основанные на богобоязненности и *набожности*. Когда для человека раскроется тарикат, в нем проявятся тайны истины (хакыйка). Для объяснения взаимосвязи шариата и истины, автор приводит высказывание своего наставника (шейха), который на вопрос о связи между шариатом, тарикатом и истиной ответил: «Если постящийся примет пищу [днем], то тем самым его пост окажется недействительным по шариату. Если же постящийся станет злословить, то его пост окажется недействительным по истине». Достижение тайн истины возможно только посредством исполнения деяний, которые разъяснил Законодатель. Ибо всякий путь (тарикат), не соответствующий шариату (закону), есть неверие (куфр), а всякая истина (хакыйка), относительно

которой не свидетельствует Книга (Коран), есть отклонение (илхад) и ересь (зандака). Является заблуждением считать, что возможно прорвать покрывало человеческих страстей и познать тайны истины без совершения духовной практики (рийада) под руководством наставника и поступая не в соответствии с шариатом. [...]

Раздел шестой²⁰. Человеку, изучающему шариатские науки и совершающему благочестивую практику, необходимо соблюдать четыре вещи – голод, ночное бдение, молчание и уединение. Первое важно потому, что оно способствует смягчению сердца, что является ключом к познанию духовных тайн (мукашафа), тогда как его черствость является причиной завесы. Чем больше будет сужено сердце, тем меньше будет в нем места для течения дьявола. [...]

Раздел седьмой²¹ является продолжением шестого раздела. Достичь цели (прибытия к Аллаху) можно только путем внутреннего очищения, а достичь внутреннего очищения можно только путем избавления от дьявольских наущений, от которых можно избавиться лишь посредством голода и жажды. Голод препятствует возникновению в сердце наущений дьявола в соответствии со словами Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Воистину, сатана течет в человеке вместе с током крови. Так сужайте же место его течения посредством голода». Также Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал:

«Смех [человека] голодного лучше, чем плачь сытого».

Абу Хамид ал-Газали в своем монументальном труде, посвященном суфийской практике «Оживление религиозных наук», указывает, что под голодом следует понимать умеренность в питании, ибо тяжесть вследствие чрезмерного приема пищи равно как и чувство голода препятствуют концентрации в поклонении. Вместе с этим голод как таковой полезен для начинающих муридов, поскольку способствует укрощению страсти и выработке умеренности²².

Ночное бдение способствует очищению и осветлению сердца, что присовокупляется к чистоте, возникшей вследствие голода. Отчего сердце становится подобным зеркалу и начинает понимать ценность жизни вечной и ничтожность ближайшей: отказывается от первой и устремляется к последней. Ночное бдение является следствием голода и невозможно при сытости. Сон сверх необходимого ожесточает сердце. Ночное бдение также способствует познанию духовных тайн (мукашафа).

Уединение означает оставление контакта с окружающими посредством отрешения. В основе своей уединение (халва) означает препятствование органам чувств посредством уединения *чувствовать* ощущаемое. Поскольку всякий *порок* проникает через каналы чувств. Этот порок ухудшает нафс (животную душу), делает его несчастным. Ввиду того, что душа (рух) сосуществует с нафсом, она

ухудшается также. Она одобряет то, что одобряет нафс, и видит наслаждение в том, в чем видит наслаждение нафс. Она начинает получать удовольствие от удовлетворения животных желаний и лишается при этом пищи духовной. Она забывает о радости от близости к Всевышнему. Благодаря уединению и загоразиванию чувств достигается удаление желаний нафса, являющихся предпосылками несчастья. [...]

Раздел восьмой²³. Человеку, стремящемуся к приобретению шариатского знания и прибытию к Аллаху (салик), необходимо всячески усердствовать в деле избавления от плотских страстей, ибо приближение к Аллаху возможно только при условии избавления от них. В этой связи рассказывают, что один шейх прибыл на прием к султану, который в тот момент находился в гареме. Люди собрались в ожидании около ворот дворца за исключением слуги, который заходил в гарем султана в любое время. На вопрос шейха о причине такого дозволения люди ответили, что этот человек евнух. Тогда шейх сказал: «Пречист Тот, Кто указал мне на путь приближения к Нему спустя семьдесят лет посредством евнуха». Из чего следует, что тому, кто желает приближения к Всевышнему, необходимо отказаться от плотских страстей, ибо следование страстям препятствует познанию духовных тайн (мукашафа). [...]

Раздел девятый²⁴. Следует знать, что страсти возникают в связи с

мирскими уладами и любовью к ним. Из этого следует необходимость избавления внешнего (телесного) от мирских улад и внутреннего (сердца) от любви к ним. Не должно обольщать ошибочное мнение, что погружение в мирские блага телом не приводит к их любви сердцем. Это разъяснено в словах Пророка (да благословит его Аллах и приветствует): «Человек, увлеченный мирской жизнью, подобен тому, кто идет по воде. Сможет ли человек, идущий по воде, избежать того, чтобы не замочить своих ног?» Данный хадис свидетельствует о невежестве тех, кто полагает, что при погружении в мирские улады их сердца остаются чисты от привязанности к ним. Это мнение является уловкой дьявола. На деле, если бы таковых лишили их улад, то они более чем кто-либо стали бы пребывать в смущении. Подобно тому, как хождение в воде неизбежно приводит к увлажнению ног, связь с мирским приводит к образованию в сердце мрака. А связь сердца с мирским препятствует ощутить наслаждение от поклонения, что, в свою очередь, является признаком отдаленности от Всевышнего Аллаха. [...]

На сайте университета им. короля Сауда (Саудовская Аравия, г. Эр-Рийад)²⁵ мы обнаружили другой список данного трактата (на первой странице рукописи имеется оттиск большой синей печати с легендой на арабском: «Библиотека университета Эр-Рийада. Отдел рукописей»). Рукописи присвоен №

97), дополненный десятым разделом и заключением.

Раздел десятый²⁶. Во время Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) не сооружались завийе и ханаке (обители для суфиев). По мере того, как век пророчества оставался в прошлом, распространялось невежество; совершение праведных дел, следование Сунне, искренность в устремлении становилось уделом шейхов и их последователей. В этой связи с целью уединения и совместного пребывания подвижники соорудили *завийе*²⁷ и *ханаке*²⁸. Впоследствии у них возникли специфические науки и термины.

Сердца большинства представителей настоящего времени лишены поминания Аллаха, тонких дел и радости [от близости] к Всевышнему. Им присуще невежество и отчаяние [в милости Аллаха], их внутренность наполнена злобой и ненавистью, они вобрали в себя дозволенное и запретное, не различают между друзьями и недругами. Они привыкли к праздности и предпочли существовать на подаяние, превратили ханаке в места увеселения. Они облачились в одеяния шейхов и произносят их речи, мнят о себе благое и полагают, что схожесть с шейхами внешняя означает схожесть внутреннюю.

В заключении²⁹ упоминается полное имя автора трактата – Тахир бин Салам бин Касим ал-Ансари, дата завершения написания трактата – начало месяца рамадан 771 года по хиджре, содержится обращение к Аллаху с мольбой о

прощении и милости, признание в упущениях и несовершенстве трактата, просьбу сделать это сочинение искренним [ради Его лика], вспомнить об авторе в молитвах тех, кто почерпнет из него.

Не исключено, что в располагаемой нами рукописи, последний (десятый) раздел был опущен переписчиком ввиду того, что содержит дискредитирующий материал в отношении части современных суфиев, тогда как трактат направлен на выработку и развитие высоких нравственных качеств посредством суфийской практики.

В трактате наряду с аятами Корана и хадисами пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) приводятся также изречения известных ученых и суфиев, которые мы, ввиду ограниченности объема, статьи не упомянули.

К сожалению, автор не указывает источники приводимых им хадисов, в связи с чем мы предприняли самостоятельную попытку их идентификации.

Хадис первый: «Если раб произнесет ложь, то ангел покинет то место из-за смрада, который исходит из уст человека». Данный хадис с небольшим различием приводится у ат-Тирмизи со слов Ибн 'Умара (да будет доволен им Аллах). (Книга о благочестии и почитании кровных связей; глава о произнесении правды и лжи³⁰): «Если раб произнесет ложь, то ангел отдалится от того места на миллю из-за смрада, который он явит».

Хадис второй: «Не способна вместить Меня ни Моя земля, ни

Мое небо, но вместит Меня сердце Моего верующего раба» Мухаммад ас-Сахави в своем труде «ал-Макасид ал-хасана фи байан касир мина-л-ахадис ал-муштахара 'алал-алсуна» = «Благие устремления относительно изложения многих распространенных хадисов» назвал недостоверным, где привел слова Ибн Таймийи о том, что под «вмещением» в данном хадисе следует понимать то, что сердце верующего вмещает веру в Аллаха, любовь к Нему и познание Его³¹.

Хадис третий: «Умрите прежде чем явится к вам смерть» Исмаил ал-'Аджлуни в своем труде «Кашф ал-хафа' ва музил ал-илбас 'амма иштахара мина ал-ахадис 'ала алсун ан-нас» = «Удаление неясности с распространенных среди людей хадисов» назвал недостоверным и привел слова 'Али ал-Кари' о том, что это является речью суфиев и означает: умрите по доброй воле, отказавшись от следования страстям, прежде чем вы действительно скончаетесь не по своей воле³².

Хадис четвертый: «Позаботьтесь о спутнике прежде, чем выйдете в путь» ал-'Аджлуни по степени достоверности с учетом всех его версий назвал хорошим³³.

Хадис пятый: «Воистину, сатана течет в человеке вместе с током крови. Так сужайте же место его течения посредством голода». 'Али ал-Кари' в своем труде «ал-Асрар ал-мурфу'а фи-л-ахбар ал-мауду'а» = «Удаленные тайны относительно вымышленных преданий» указывает, что данный хадис

приводят в своих сводах ал-Бухари и Муслим, за исключением части: «Так сужайте же место его течения посредством голода», которое является дополнением, сделанным суфиям³⁴.

Хадис шестой: «Смех [человека] голодного лучше, чем плачь сытого». Относительно достоверности данного хадиса нам не удалось найти каких-либо сведений.

Хадис седьмой: «Человек, увлеченный мирской жизнью, подобен тому, кто идет по воде. Сможет ли человек, идущий по воде, избежать того, чтобы не замочить своих ног?» приводится в сводах хадисов ал-Байхаки «Шу‘аб ал-иман» («Ветви веры»)³⁵ и Ибн Абу ад-Дуний³⁶ и имеет следующую версию: «Мирская жизнь подобна тому, кто идет по воде. Сможет ли человек, идущий по воде, избежать того, чтобы не замочить своих ног?»

Исследование данного раздела позволило нам прийти к следующим выводам: в татарских конфессиональных школах преподавание догматов Ислама основывалось на учении ал-Матуриди, вопросы культа преподавались в соответствии с мазхабом Абу Ханифы, ду-

ховно-нравственное воспитание опиралось на суфийский метод; суфийский путь (тарикат) возник в качестве реакции на духовно-религиозную деградацию; умеренный тарикат представляет собой метод духовно-нравственного развития в рамках шариата; суфии разработали свою систему терминов и понятий для передачи различных состояний духовного свойства; суфии имели свой комментарий на Коран; в сочинениях суфийского характера могли употребляться недостоверные хадисы; суфии разделяли между формальными предписаниями религии – шариат и их духовной составляющей (сутью) – хакыйка (истина); Ислам ориентирует человека на вечную жизнь, степень и положение в которой определяется моральным обликом и качеством поступков в жизни ближайшей.

Аналитический потенциал данного источника, на наш взгляд, далеко не исчерпан. Особый интерес, как видится нам, представляет раздел, посвященный символу веры, содержание которого, надеемся, будет раскрыто в наших следующих публикациях.

ПРИМЕЧАНИЯ (Endnotes)

- 1 Кахала У.Р. Му‘джам ал-му’аллифин. Бейрут: Дар Ихйа ат-турас ал-‘араби, б. г. Ч. 5. С. 35.
- 2 Архив Центра письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, ф. 39, оп. 1, д. 24, лл. 66 об. –73.
- 3 Абу Мансур Мухаммад бин Мухаммад ал-Матуриди (870–944) – основатель и эпоним одной из школ суннитского калама (мусульманской философии).
- 4 Архив Центра письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, ф. 39, оп. 1, д. 24, лл. 73–211.
- 5 Там же, лл. 211–220.

- 6 Там же, л. 220.
- 7 Там же, лл. 220 об.–221.
- 8 Коран / Пер. Э.Р. Кулиева. М., 2016. 4:110.
- 9 Архив Центра письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, ф. 39, оп. 1, д. 24, лл. 221–222 об.
- 10 Коран / Пер. Э.Р. Кулиева. М., 2016. 75:20.
- 11 Джихад – букв.: «усилие, борьба, усердие».
- 12 Коран / Пер. Э.Р. Кулиева. М., 2016. 22:78.
- 13 Там же, 2:216.
- 14 Там же, 5:35.
- 15 Ал-Бурсави И.Х. Тафсир Рух ал-байан. Бейрут: Дар Ихйа ат-турас ал-‘араби, 2001. Т. 5. С. 467.
- 16 Там же. С. 468.
- 17 Архив Центра письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, ф. 39, оп. 1, д. 24, л. 222 об.
- 18 Коран / Пер. Э.Р. Кулиева. М., 2016. 3:31.
- 19 Архив Центра письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, ф. 39, оп. 1, д. 24, лл. 222 об.–223 об.
- 20 Там же, л. 223 об.
- 21 Там же, лл. 223 об.–226.
- 31 Ас-Сахави М.А. Ал-Макасид ал-хасана фи байан касир мина-л-ахадис ал-муштахара ‘ала-л-алсуна. Бейрут: Дар ал-Китаб ал-‘араби, 2008. С. 380.
- 32 Ал-‘Адждлуни И.М. Кашф ал-хафа’ ва музил ал-илбас. Бейрут: ал-Мактаба ал-‘Асрийа, 2006. Ч. 2. С. 350.
- 33 Там же. Т. 1. С. 203.
- 34 Ал-Харави А. С. Ал-Асрар ал-марфу‘а фи-л-ахбар ал-мауду‘а. Бейрут: ал-Мактаб ал-ислами, 1986. С. 142.
- 35 Ал-Байхаки А.Х. Шу‘а аб ал-иман. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-‘илмийа, 2008. Ч. 2. С. 361.
- 36 Ибн Абу-д-Дунья А.М. Маусу‘а раса’ил. Бейрут: Му’ассаса ал-Кутуб ас-сакафийа. Т. 2. С. 52.
- 22 Ал-Газали М.М. Ихйа’ ‘улум ад-дин. Каир: Дар ал-афак ал-‘арабийа, 2004. Ч. 3. С. 129–130.
- 23 Архив Центра письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, ф. 39, оп. 1, д. 24, л. 226
- 24 Там же, лл. 226–227 об.
- 25 Электронный ресурс, режим доступа: <http://makhtota.ksu.edu.sa>.
- 26 Отдел рукописей университета им. Короля Сауда, № 97, лл. 128 об.-129.
- 27 Завийя – приют для суфиев.
- 28 Ханака – суфийская обитель.
- 29 Там же, лл. 129-129 об.
- 30 Ат-Тирмизи М.С. Ал-Джами‘ ас-сахих. Бейрут: Дар ал-Китаб ал-‘араби, 2005. С. 570.
- 31 Ас-Сахави М.А. Ал-Макасид ал-хасана фи байан касир мина-л-ахадис ал-муштахара ‘ала-л-алсуна. Бейрут: Дар ал-Китаб ал-‘араби, 2008. С. 380.
- 32 Ал-‘Адждлуни И.М. Кашф ал-хафа’ ва музил ал-илбас. Бейрут: ал-Мактаба ал-‘Асрийа, 2006. Ч. 2. С. 350.
- 33 Там же. Т. 1. С. 203.
- 34 Ал-Харави А. С. Ал-Асрар ал-марфу‘а фи-л-ахбар ал-мауду‘а. Бейрут: ал-Мактаб ал-ислами, 1986. С. 142.
- 35 Ал-Байхаки А.Х. Шу‘а аб ал-иман. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-‘илмийа, 2008. Ч. 2. С. 361.
- 36 Ибн Абу-д-Дунья А.М. Маусу‘а раса’ил. Бейрут: Му’ассаса ал-Кутуб ас-сакафийа. Т. 2. С. 52.

Сведения об авторе: Салахов Абдулла Мунирович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, старший преподаватель Казанского Исламского института, e-mail: abdullasalakhov@yandex.ru.

Аннотация: *Статья посвящена описанию главы «Этикет последователей тари-ката» арабоязычной рукописи «Китаб ал-Джавахи́р», составленной Тахиром бин Саламом ал-Хаваризми в середине 14 в., и представляющей интерес в качестве суфийского источника, использовавшегося в системе народного образования у татар. В работе дается анализ глав, входящих в данный раздел, и выводы, полученные на основе исследования.*

Ключевые слова: *арабоязычная рукопись, суфизм, народное образование у татар.*

Abstract: *The article is devoted to the description of the chapter «Etiquette of the followers of the tariqat» of the Arabic-language manuscript «Kitab al-Jawahir» compiled by Tahir bin Salam al-Havarizmi in the middle of the 14th century and of interest as a Sufi source used in the public education system of the Tatars. The work analyzes the chapters included in this section and the conclusions obtained on the basis of the research.*

Keywords: *Arabic-language manuscript, Sufism, people's education from the Tatars.*